

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ18-9сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.
судей Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.
при секретарях Ивановой А.А., Меркушове Д.В.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Борисенко Н.Н., Банщикова К.В., Колобова В.А., Федореева С.А., Волкова К.В., Ноздрина Р.А., адвокатов Игнатович Т.Ю., Ситникова Е.П., Воронина И.С., Ишора А.В., Голышева Б.В. на приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2018 года, по которому

Борисенко Николай Николаевич,

осужденный:

- **03 декабря 2014 года** Забайкальским краевым судом (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Верховного Суда РФ) от 09.07.2015 г. по ч.4 ст.159, ч.2 ст.330, ч.3 ст.30 ч.4 ст.159, ч.2 ст.191, ч.4 ст.159, ч.2 ст.291, п.«ж,к» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п.«а,ж,к» ч.2 ст.105, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ к 24 годам лишения свободы со штрафом 500 000 руб., в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года,

осужден к наказанию:

- по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции закона № 73-ФЗ от 21.07.2004 г.) в виде 11 лет лишения свободы;
- по ч.1 ст.222 УК РФ – в виде 2 лет лишения свободы.

На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

- по ч.ч.4, 5 ст.33 п.п.«б, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции закона №73-ФЗ от 21.07.2004 г.) в виде **15 лет лишения свободы.**

- по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции закона № 73-ФЗ от 21.07.2004г.) в виде **пожизненного лишения свободы,**

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ ч.ч.4, 5 ст.33 п.п.«б», «з» ч.2 ст.105 УК РФ п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено Борисенко Н.Н. пожизненное лишение свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Забайкальского краевого суда от 3 декабря 2014 года, окончательно назначено Борисенко Николаю Николаевичу **пожизненное лишение свободы**, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, **со штрафом 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.** Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно

Колобов Владимир Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED] осужденный :

- **25 декабря 2006 года** Могочинским районным судом Читинской области по ч.1 ст.222, п.п. «а,б» ч.2 ст.175, п. «а,б» ч.2 ст.175 УК РФ к 5 годам лишения свободы, со штрафом в 50 000 руб., в соответствии со ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 5 лет;

- **29 июня 2012 года** Могочинским районным судом Забайкальского края по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ, по совокупности с приговором от 25.12.2006 г., окончательно назначено 9 лет лишения свободы;

- **27 ноября 2012 года** Могочинским районным судом Забайкальского края по ч.5 ст.33 п.«в» ч.3 ст.158 УК РФ, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности с приговором от 29.06.2012 г., окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- **12 апреля 2016 года** Могочинским районным судом Забайкальского края по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений с приговором от 27.11.2012 г. к 14 годам лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима,

-**25 апреля 2017 года** Тунгокоченским районным судом Забайкальского края (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Забайкальского краевого суда от 26.09.2017 года) по ч.3 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 12 апреля 2016 года,

окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

-09 августа 2017 года Чернышевским районным судом Забайкальского края (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Забайкальского краевого суда от 15 января 2018 года) по ч.ч.4,5 ст.33, п.п. «а,в,д» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору Тунгокоченского районного суда Забайкальского края от 27 апреля 2017 года, окончательно назначено 17 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

осужден по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции закона №73-ФЗ от 21.07.2004 г.) к наказанию в виде **9 (девяти) лет** лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Чернышевского районного суда Забайкальского края от 09 августа 2017 года окончательно назначено к отбытию Колобову В.А. **19 (девятнадцать) лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Волков Кирилл Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], осужденный:

-12 апреля 2016 года Могочинским районным судом Забайкальского края по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, в исправительной колонии строгого режима, **Волкова Кирилла Викторовича** признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«б» ч.3 ст.161 УК РФ (в редакции закона № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.) и назначить наказание в виде **7 (семи) лет** лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Могочинского районного суда Забайкальского края от 12 апреля 2016 года, окончательно назначено Волкову К.В. **12 (двенадцать) лет** лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Федореев Сергей Анатольевич, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED], осужденный:

-12 апреля 2016 года Могочинским районным судом Забайкальского края по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

осужден по п.«б» ч.3 ст.161 УК РФ (в редакции закона № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.) к наказанию в виде **6 (шести) лет** лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Могочинского районного суда Забайкальского края от 12 апреля 2016 года, окончательно к отбытию назначено Федорееву С.А. **11 (одиннадцать) лет** лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ноздрин Роман Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый

осужден по п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ (в редакции закона №73-ФЗ от 21.07.2004 г.) с применением ст.64 УК РФ к наказанию в виде **3 (трех) лет 6 (шести) месяцев** лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Банщиков Константин Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п.«б» ч.3 ст.161 УК РФ (в редакции закона №162-ФЗ от 08.12.2003 г.) с применением ст.64 УК РФ к наказанию в виде **3 (трех) лет** лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Взысканы с осужденных Колобова В.А., Федореева С.А. в федеральный бюджет судебные издержки, связанные с оплатой услуг адвокатов:

- с Колобова Владимира Анатольевича – 34 200 рублей.

-с Федореева Сергея Анатольевича – 32 400 рублей.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденных Борисенко Н.Н., Банщикова К.В., Колобова В.А., Федореева С.А., Волкова К.В., Ноздрина Р.А., адвокатов Игнатович Т.Ю., Воронина И.С., Голышева Б.В., Одоева Е.А., Андрианова Я.В. , поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, выступление прокурора Кузнецова С.В., просившего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей **Борисенко Н.Н., Колобов В.А., Ноздрин Р.А.** признаны виновными в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере .

Волков К.В. и Федореев С.А., признаны виновными в грабеже, то есть открытом хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия не опасного для жизни или здоровья, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере .

Кроме того Борисенко Н.Н. признан виновным в незаконном хранении и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в том, что совершил пособничество в форме содействия совершению преступления путем предоставления информации, в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, в связи с выполнением данным лицом общественного долга, по найму.

Кроме того, Борисенко Н.Н. признан виновным в том, что совершил убийство двух лиц организованной группой, из корыстных побуждений.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **адвокат Голышев Б.В. в защиту осуждённого Волкова** с приговором не согласен, считая, что он вынесен с нарушением норм процессуального права и полагает, что приговор подлежит отмене . Изложив в жалобе содержание исследованных доказательств стоимости похищенной техники, приведя в жалобе показания специалистов К [] и Т [], содержание справки налоговой инспекции Северобайкальского района РБ, указав об изменении стоимости дизельной станции гособвинителем, указывая о противоречиях в данных о номинальном собственнике похищенного имущества, адвокат полагает, что «особо крупный размер» хищения является квалифицирующим признаком преступления и вопрос о размере стоимости похищенной техники не должен был ставиться перед присяжными. Экспертиза о стоимости имущества не проводилась. Суд в нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ в первом вопросе поставил вопрос о стоимости имущества, требующий чисто юридической оценки, в связи с чем адвокат просит отменить приговор в отношении Волкова и направить дело в Забайкальский краевой суд для повторного рассмотрения в ином составе.

- **осуждённый Волков** просит отменить приговор как незаконный и необоснованный. Ссылается на нарушение принципа состязательности сторон, так как почти все ходатайства стороны защиты были отклонены. Считает, что вопросный лист составлен с нарушением ст. 338 УПК РФ. Судья не учёл замечаний на вопросный лист, отказав в постановке вопросов о наличии обстоятельств, исключающих ответственность либо влекущих менее тяжкую ответственность. Вещественное доказательство – «записка Колобова» была продемонстрирована присяжными не в полном объёме. «Особо крупный размер» хищения вменён ему в вину необоснованно. Судом нарушены положения ч. 5 ст. 339 УПК РФ .

Адвокат Ситников Е.П. в защиту Ноздрина с приговором не согласен, считает, что квалификация действий Ноздрина является неверной, а вина его подзащитного в совершении преступления в предъявленном обвинении не нашла своего подтверждения. Неверная квалификация действий Ноздрина повлекла нарушения при постановке вопросов для коллегии присяжных и, по мнению стороны защиты, существенно повлияла на мнение коллегии присяжных и как следствие на вердикт. Со ссылкой на ч. 5 ст. 339 УПК РФ, указывает, что вопрос № 1 в отношении Ноздрина содержал оценочные сведения о размере причинённого ущерба и сведения о применении ножа, которые не содержались в обвинительном заключении. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Осуждённый Ноздрин просит отменить приговор и вынести новый приговор, квалифицировав его действия по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции ст. 162-ФЗ от 2003 г.). Оспаривает квалификацию своих действий по ст. 162 . 4 п. «б» УК РФ, считает приговор незаконным. Считает вердикт неясным и противоречивым (вопросы 2^а и 2^б) в части металлического и острого предмета и пистолета при нападении .Полагает, что в вопросах 1 и 2^б ему был увеличен объём обвинения, т.к. ему не вменялось в вину «завладение документами и ключами на технику».В нарушение ст.339 УПК РФ судья отказал адвокату Морозову в постановке частного вопроса. Приводит доводы о недоказанности стоимости похищенной техники со ссылкой на показания специалистов, справку о её стоимости, справку ИФНС и на непроведение экспертиз на предмет установления стоимости имущества. Постановка вопроса о доказанности цены имущества перед присяжными является незаконной, а вопрос № 1 содержит вопрос, требующий юридической оценки (т.к. особо крупный размер является квалифицирующим признаком преступления). Необоснованно отказано в исследовании вещественного доказательства – подлинника «записки Колобова».Считает, что были допущены нарушения закона при формировании коллегии присяжных заседателей, т.к. ряд кандидатов скрыли тот факт, что с 28.06.17 г. по 07.07.17 г. они участвовали в рассмотрении дела в отношении Смышляева и между ними сложились определённые отношения, что лишило сторону защиты права заявить отвод. Отмечает противоречия в вопросах 3^а и 2^б, 4^а и 3^б, что свидетельствует о противоречивости вердикта. Считает коллегию присяжных тенденциозной.

Адвокат Ишора А.В. в защиту осуждённого Федореева считает, что вина его подзащитного в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ не нашла подтверждения. Ссылаясь на доказательства стоимости похищенного, показания специалистов К [] и Т [], данные о собственниках имущества ,оспаривает стоимость похищенного имущества , просит рассмотреть вопрос об отмене приговора в отношении Федореева.

Осуждённый Федореев выражает несогласие с приговором, анализирует доказательства стоимости имущества, показания специалистов, указывает, что оценочный правовой вопрос о стоимости имущества поставлен перед присяжными в нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ, и судья не включил частный вопрос в вопросный лист. Просит отменить приговор и переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 161 УК РФ, так как не установлена сумма ущерба. Не согласен с взысканием с него процессуальных издержек в доход государства с учётом состояния здоровья, утверждает о незаконности приговора, считает, что стороной обвинения не были представлены доказательства наличия предварительного сговора о нападении на автостоянку, и нет доказательств незаконного проникновения в жилище. Не доказана принадлежность похищенной техники. Просит отменить приговор и признать его виновным по ч.1 ст.161 УК РФ.

Осуждённый Колобов с приговором не согласен, так как он вынесен с нарушением закона, просит его отменить и дело направить на новое рассмотрение. Оспаривает квалификацию его действий по ст. 162 ч. 4 УК РФ, считая, что выводы суда в приговоре в этой части противоречат вердикту коллегии присяжных. Осуждённый считает, что можно «говорить лишь о квалификации по ч. 3 ст. 161 УК РФ». Указывает, что коллегии присяжных с учётом её состава (большинство женщин) было сложно выполнять гражданский долг. Ходатайство о роспуске коллегии ввиду её тенденциозности необоснованно отклонено. Обращает в связи с этим внимание на специфику вопросов эксплуатации технических устройств, что важно для определения их стоимости и подробно анализирует доказательства, исследованные для установления стоимости техники, приводя в этой части доводы аналогичные доводам жалоб адвокатов и осуждённых Федореева, Ноздрина и др. Указывает, что экспертиза для определения стоимости похищенной техники не проводилась. Постановка вопроса (№ 1) о стоимости техники является, по его мнению, нарушением ст. 339 УПК РФ, так как требует юридической оценки. Вердикт является противоречивым (вопросы 1, 2, 2^а и 2^б). В вопросах 1, 2^а судья вопреки обвинительному заключению указал дополнительное похищенное имущество – документы и ключи на технику, чем нарушил ст. 252 УПК РФ. Обращает внимание, что не обвинялся в пособничестве в преступлении, информацию не предоставлял, и считает, что ввиду неправильной постановки вопросов судья допустил признание его виновным в преступлении, в котором он не обвинялся. Считает, что вопрос № 5 постановлен в нарушение положений ст. 339 УПК РФ. Обращает внимание, что вещественное доказательство – «записка Колобова» в копии в деле представлена не в полном объёме и не содержит всей важной для дела информации. Отказав в ходатайстве стороны защиты об истребовании её подлинника, суд нарушил принцип состязательности сторон. В напутственном слове судья не привел всех доказательств, что повлекло вынесение обвинительного вердикта. Ходатайство о проведении экспертизы для определения стоимости техники отклонено, а

мотивы отклонения, по мнению осуждённого, свидетельствуют о невозможности установления её стоимости. В нарушение закона председательствующий не поставил частный вопрос, о котором ходатайствовала защита. Судья ограничил сторону защиты в представлении доказательств. Приводит суждения о нарушениях, допущенных, по его мнению, при формировании коллегии присяжных заседателей. Указывая, что ряд кандидатов (т.п. 63) скрыли информацию о знакомстве между собой, хотя ранее они участвовали в качестве присяжных по делу С [REDACTED], И [REDACTED] и др., чем лишили сторону защиты права на немотивированный отвод. Ряд кандидатов (л.п. 64) скрыли информацию о том, что ранее участвовали в вынесении обвинительного вердикта, чем также лишили сторону защиты права заявить отвод. Все эти обстоятельства повлияли на объективность и беспристрастность вердикта.

Адвокат Воронин И.С. в защиту осуждённого Банщикова просит приговор отменить и Банщикова оправдать. Адвокат указывает, что вина Банщикова, как и его причастность к совершению преступления не доказана. Обвинение не предоставило ни одного доказательства вины Банщикова. Но, несмотря на все это суд исходя из вердикта коллегии присяжных, которым Банщиков признан виновным, вынес обвинительный приговор. Однако, адвокат ссылаясь на положения ч. 5 ст. 348 УПК РФ считает, что согласно ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, судья мог вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Осуждённый Банщиков просит приговор отменить и его оправдать. Ссылается на то, что свидетель К [REDACTED] (он же организатор преступления) заявил в суде, что оговорил его (Банщикова) в участии в преступлении. О том, что он не участвовал в преступлении показали и другие подсудимые. Осуждённый указывает, что нет доказательств его виновности в преступлении. В дополнениях подробно анализирует показания К [REDACTED] и других допрошенных лиц. Указывает, что суд не связан вердиктом и должен вынести оправдательный приговор при отсутствии доказательств. Судья не запретила стороне обвинения ссылаться в прениях на протокол очной ставки К [REDACTED] - Банщикова от 11.02.16 (т.46 л.д.647), хотя она была признана недопустимым доказательством в суде. Необоснованно ссылалась сторона обвинения и на протокол опознания, демонстрируя присяжным, что оно проведено с нарушением закона, а ходатайство адвоката о признании его недопустимым доказательством. Судом нарушен принцип состязательности сторон, в связи с чем осуждённый просит приговор отменить и либо его оправдать либо направить дело на новое рассмотрение. В неоднократных дополнениях к жалобе осужденный Банщиков исключительно подробно приводит,

анализирует и оценивает показания допрошенных по делу свидетелей (в частности, К [REDACTED]) и осуждённых, делает категорический вывод о непричастности его к преступлению и отсутствию доказательств его вины.

Осуждённый Борисенко считает приговор незаконным, вынесенным с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона и несправедливым. Вердикт является неясным и противоречивым (вопросы 2^а-2^б, 2^в-2^а, 2^б-2^в, 15 и 19). Считает, что в его действиях нет незаконного сбыта оружия – револьвера «Наган», т.к. нет безвозвратной передачи указанного предмета. Отмечает противоречия в вопросах 15, 3^а. Считает, что исходя из вердикта (вопрос 19) действия неправильно квалифицированы по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Сведения в вопросе 19 о привлечении его в качестве обвиняемого по делу по факту смерти П [REDACTED], способствовали тенденциозности коллегии присяжных. Вердиктом доказано отсутствие признаков, позволяющих определить соучастие в убийстве Ш [REDACTED] организованной группой. Конструкция вопроса № 23 допускает его толкование так, что и убийство З [REDACTED] совершено организованной группой. Ответом на вопрос № 22 присяжными установлены иные, чем в обвинении, координаты северной широты. В неоднократных дополнениях также акцентирует внимание на противоречивости вердикта. Указывает о том, что коллегия присяжных сформирована с нарушением закона. Присяжные заседатели С [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED] утаили информацию об участии в судебном заседании, где был вынесен обвинительный вердикт. Они же скрыли и факт знакомства между собой. Присяжный заседатель № 3 В [REDACTED] утаила информацию. Осуждённый оспаривает наличие квалифицирующего признака хищения «в особо крупном размере» и указывает, что судья оставил без рассмотрения ходатайство защиты о включении частного вопроса о наличии обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление. Приводя сведения о рассекречивании результатов ОРД, делает вывод о рассекречивании сведений, составляющих гостайну. Обращает внимание на ненадлежащее заверение постановления судьи об ОРМ, просит признать недопустимыми доказательствами постановление судьи Забайкальского краевого суда от 30.11.09 г. постановления о рассекречивании и предоставлении сведений ОРД, протокол осмотра предметов (т.23 л.д.1-64). Считает, что судья незаконно допустил ряд доказательств в качестве допустимых: протокол осмотра места происшествия (т.10 л.д.2-11), не указаны техсредства, разнятся подписи понятых, заключения экспертов ввиду несвоевременного ознакомления с постановлениями об их назначении. Нарушен установленный ст.282 УПК РФ порядок допроса эксперта. Изменена очередность допроса сторонами свидетеля В [REDACTED] (л.п.549-551). Нарушены требования ч.4 ст.278 УПК РФ при допросе свидетелей К [REDACTED], Г [REDACTED]. В напутственном слове председательствующий напомнил о доказательствах, которые не были исследованы судом. Нарушены требования ст.336 УПК РФ, т.к. прокурор

ссылаясь на недопустимые доказательства, но судья на это не отреагировал. Со стороны присяжных было предубеждение к подсудимым. Судебное следствие проходило в атмосфере враждебности к подсудимым и защитникам, и в связи с этим неоднократно заявлялись отводы прокурору и председательствующему судье. Были нарушены его права в связи с отказом предоставить аудиозапись судебного заседания под председательством судьи Лобынцева. Считает, что 17 января замена неявившихся присяжных К [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED] произведена не по уважительным причинам, а ввиду того, что они раньше не участвовали при вынесении обвинительных вердиктов, а после их замены в коллегии стало 7 заседателей, выносивших обвинительный вердикт. Указывает, что текст напутственного слова, приобщенный к протоколу, не соответствует аудиозаписи. Считает нарушением закона, что напутственное слово (как часть протокола судебного заседания) не подписано секретарем судебного заседания, просит признать протокол судебного заседания недопустимым доказательством, так как он не подписан секретарём судебного заседания, а отсутствие протокола судебного заседания является основанием к отмене приговора и направлению дела на новое рассмотрение. Считает, что суд не вправе назначить ему наказание на основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности двух убийств. Судом необоснованно признано наличие в его действиях квалифицирующего признака совершения убийства «организованной группой» (стр.12 приговора). Доказанная вердиктом присяжных роль, отведённая З [REDACTED] и И [REDACTED] в группе «по подавлению воли собственников квартир, вплоть до физического их устранения», не означает совершения убийств этих собственников. Ш [REDACTED] собственником имущества не был и Физическое устранение его из квартиры не означало убийство. Председательствующий фактически отстранил присяжных от их участия по проверке достоверности показаний З [REDACTED] и И [REDACTED], запретив говорить в присутствии присяжных о том, что он (Борисенко) находится в существенно более неблагоприятных условиях по отношению к обвиняемым З [REDACTED] и И [REDACTED], которые содержались в СИЗО в одной камере, что позволило им подготовить ложные обвинительные показания, исходя из превратно понятных целей, ради которых были заключены с ними досудебные соглашения о сотрудничестве (стр. 414, 415 490-495 Протокол). Председательствующий также запрещал Волкову и Г [REDACTED] рассказывать в присутствии присяжных об оговоре его (Борисенко) со стороны З [REDACTED] и И [REDACTED].

Председательствующий оставил без удовлетворения заявленное им ходатайство о предоставлении возможности личного участия в обсуждении юридических вопросов наряду с адвокатом. Председательствующий мотивировал своё решение тем, что он вправе высказаться через адвоката. Несоблюдение председательствующим норм уголовно-процессуального закона привело к формированию коллегии присяжных заседателей неспособной вынести объективный вердикт, однако, ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава суд необоснованно оставил без удовлетворения (стр. 71 п.с.з.). Считает, что на объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей повлияла не только

однородность её состава (10 женщин, из которых некоторые заявили самоотвод) но и то, что в состав коллегии вошли потерпевшие по уголовным делам по преступлениям в сфере экономики, лица, которые менее года назад участвовали в другом судебном заседании в качестве присяжных заседателей, где был вынесен обвинительный вердикт, а некоторые присяжные сокрыли факт своего участия в вынесении вердикта. Оставив без удовлетворения заявленные стороной защиты ходатайства об отводе в связи с обстоятельствами, указанными в ч. 9 ст. 328 УПК РФ, председательствующий не предоставил сторонам право на равное количество дополнительных немотивированных отводов согласно ч. 16 ст. 328 УПК РФ. На мнение коллегии присяжных заседателей оказало влияние чрезмерная публичность рассмотрения данного дела и явно враждебная деятельность СМИ, публикующих недостоверную информацию, относящуюся к рассматриваемому делу. Указывает о том, что присяжным были представлены недопустимые доказательства- заключение эксперта по факту смерти З [] (тело которого не было обнаружено), и поставленные перед экспертами вопросы по существу свелись к вопросу о достоверности показаний З [] и И [], что являлось исключительной прерогативой следователя и суда, однако ходатайство об его исключении из числа допустимых доказательств необоснованно отклонено. Подвергает сомнению допустимость заключения №110/214 эксперта Т [] (т.12 лд.2-9), поскольку, по его мнению Т [] не являлся экспертом. Ссылается на то, что показания З [] и И [] сформированные ими сообщая в период нахождения в одной камере в СИЗО и санчасти относятся к недопустимым доказательствам, как и полученные под принуждением показания К [], которые он не подтвердил в судебном заседании. Ссылается на нарушение прав потерпевших ввиду неознакомления своевременно с постановлениями о назначении судебных экспертиз, а в судебном заседании им не объявили фамилии присяжных заседателей и право отвода, не учтено мнение потерпевших о возможности рассмотрения дел в отношении З [] и И [] в особом порядке, и мнение потерпевшего П [] при вынесении постановления об отстранении от участия в деле его представителя. Председательствующий не был объективным при произнесении напутственного слова, допустил искажения показаний К [] и К [], показаний И [] и З [], ссылается на то, что имеет место конфликт интересов, повлиявший на рассмотрение дел, поскольку в прокуратуре Забайкальского края и различных судебных инстанциях работают родственники. Приводит суждения о том, что назначенное ему пожизненное лишение свободы в приговоре надлежаще не мотивировано. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию. В дополнениях указывает также на недопустимость показаний К [], данных с участием адвоката Аршинова, который ранее оказывал юридическую помощь Колобову, интересы которого противоречат интересам К [] и о незаконном упоминании о них в напутственном слове. Приговор не соответствует вердикту, поскольку суд в приговоре признал установленным, что З [] произвел не менее двух выстрелов в Ш [],

действуя в рамках ранее состоявшейся договоренности с Борисенко, используя плечевой ремень...удерживал его пока последний не перестал подавать признаки жизни....однако в ответе на вопрос 3 присяжные признали, что способ лишения жизни с Борисенко не оговаривал». Указывает, что вердиктом установлено, что асфиксия причинена Ш [REDACTED], а приговоре установлен мотив убийства в отношении Ш [REDACTED]. Указывает, что доказательства-показания свидетелей, экспертов и специалистов получены в судебном заседании с грубейшим нарушением их процессуальных прав, т.к. они не ознакомлены с правом ознакомления с протоколом судебного заседания в части своих показаний и подачи замечаний на него.

Кроме того осужденный просит отменить постановление Забайкальского краевого суда от 21 мая 2018 года о рассмотрении замечаний на протокол указывая о его незаконности.

В дополнениях датированных 23.07.18 г. уточняя некоторые сведения относительно участия присяжных заседателей (технические правки) Борисенко вновь указывает о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей, о сокрытии информации кандидатами об участии при вынесении обвинительного вердикта (Г [REDACTED]). Считает, что по делу нарушен принцип случайной выборки из списка кандидатов в присяжные и невыполнение кандидатами обязанности правдиво отвечать на вопросы сторон о себе и отношениях с другими участниками судопроизводства, что свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора с направлением дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

Адвокат Игнатович в защиту осужденного Борисенко считает, что при постановлении приговора были допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, считает вердикт неясным и противоречивым (вопросы 2а, 2б, 2в), поскольку отвечая на вопрос 2в присяжные ответили, что Банщиков совместно с Борисенко и Ноздриным демонстрировал металлический предмет и пистолет, что в корне противоречит ответам на вопросы 2а и 2б. Анализируя мотивировку приговора в части квалификации действий Борисенко, адвокат указывает, что неясно на что был направлен предварительный сговор на разбой или грабеж. Гособвинитель оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, что выразилось в его попытках дискредитировать защиту и представленный ею анализ доказательств, прерывал прения адвоката Игнатович, высказывался в адрес личности защитников. При допросе И [REDACTED] допускал реплики, которые могли повлиять на беспристрастность присяжных заседателей и формировало их мнение по делу. В вопросе №1 председательствующий в нарушении ст. 252 УПК РФ включил дополнительно в похищенное имущество документы и ключи на автомобильную технику, чем ухудшил положение подсудимых, увеличив объем обвинения, не рассмотрел ходатайство защиты о включении в вопросный лист частного вопроса, имеющего значение для квалификации действий подсудимых. Считает приговор в отношении Борисенко чрезмерно

суровым. В дополнениях указывает на нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей. Сторонам не было предоставлена возможность заявления немотивированных отводов дважды, хотя количество оставшихся кандидатов позволяло это сделать. Включенные в состав коллегии под номерами 2,3,5 скрыли информацию о себе- об участии в избирательной комиссии, об участии в качестве присяжного заседателя и вынесении обвинительного вердикта с их участием(3,5). Соккрытие информации лишило сторону защиты возможности заявить этим присяжным немотивированный отвод и это свидетельствует о незаконности состава коллегии присяжных заседателей. отмечает противоречия в ответах на вопросы 2б,2а,. Вопрос 19 содержал предложение высказать мнение об умысле подсудимого и исполнителей убийства З. и И.В нарушение ч.5 ст.339 УПК РФ в данном вопросе содержатся указания на то, что Борисенко и исполнители действовали с целью лишения жизни потерпевшего, требующие собственно юридической оценки.

Ходатайство о постановке частного вопроса, которым могла быть установлена виновность в менее тяжком преступлении, оставлено без рассмотрения, заключение судебно-медицинской экспертизы 52/15 по З [] являются недопустимым доказательством, как данное только на основе показаний З [] и И []

В дополнениях(со ссылкой на данные истребованного защитой диска аудиозаписи по делу С [] и выписки из протокола судебного заседания по этому же делу), анализируя данные о лицах, участвовавших в его рассмотрении в качестве присяжных и сопоставляя их с данными о коллегии присяжных по настоящему делу, адвокат считает, что был нарушен фундаментальный принцип предусмотренный ст.326 УПК РФ –принцип случайного отбора, в связи с чем коллегия присяжных была сформирована незаконно.

Государственным обвинителем принесены возражения на апелляционные жалобы, в которых содержится просьба оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, поскольку оснований отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, предусмотренных пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ, по делу не установлено.

Особенности и основания обжалования приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей были осужденным подробно разъяснены, как при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, так и судьей в ходе предварительного слушания по делу.

О каких-либо неясностях при разъяснении данных положений закона, осужденные не заявляли.

Материалы дела не содержат данных о том, что выбор формы судопроизводства был осуществлен под давлением либо в силу юридической неграмотности.

Произнося перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово председательствующий сообщил, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, что соответствует требованиям ч. 2 ст. 328 УПК РФ.

Формирование коллегии присяжных заседателей, вопреки доводам жалоб, проведено в соответствии с требованиями закона.

Согласно ч. 1 ст. 326 УПК РФ, отбор кандидатов в присяжные заседатели из общего и запасного списков производится путем случайной выборки. Оснований для вывода о том, что по настоящему делу данный принцип был нарушен, не имеется.

В уголовно-процессуальном законе не указано, каким образом должна происходить процедура случайной выборки.

Оснований считать, что кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела отбирались ненадлежащим лицом, не путем случайной выборки, а каким-либо иным способом, Судебная коллегия не усматривает.

В данном случае в постановлении судьи о назначении уголовного дела к слушанию было определено, что вызову подлежали 45 кандидатов в присяжные заседатели.

Как видно из материалов дела, в судебное заседание из 45 вызванных кандидатов в присяжные заседатели явилось 33, которые включены в список, уполномоченным лицом, в том порядке, в каком проходила случайная выборка.

Указанный список приглашенных кандидатов в присяжные заседатели к материалам дела приобщен.

То обстоятельство, что ряд кандидатов в присяжные заседатели, включенные в список, ранее уже принимали участие в рассмотрении дел, само по себе не может свидетельствовать о том, что выборка была не случайной.

Председательствующий по делу выяснял у кандидатов в присяжные заседатели, имеются ли обстоятельства, препятствующие их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

Данных о том, что в коллегия присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст. 3, 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется.

В соответствии с ч.3 ст.326 УПК РФ одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза.

Такие лица в состав коллегии присяжных заседателей по данному делу не входили.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право сторонами реализовано в полном объеме.

У всех кандидатов в присяжные выяснялась их осведомленность о деле из средств массовой информации, которая могла повлиять на их объективность, а также их возможное знакомство с участниками процесса.

В ходе судебного разбирательства от коллегии присяжных заседателей также не поступало заявлений о том, что на них оказывалось какое-либо воздействие, в связи с чем доводы апелляционных жалоб о воздействии СМИ на присяжных при вынесении вердикта по делу безосновательны.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона защиты принимала активное участие в формировании коллегии присяжных заседателей, воспользовалась правом отвода.

Доводы о нарушениях, допущенных судом при отборе коллегии присяжных заседателей, которые выразились в сокрытии информации присяжными заседателями № 2,3,5 об участии в рассмотрении уголовных дел ранее, не состоятельны.

Так, судом кандидатам в присяжные заседатели задавался вопрос об участии в качестве присяжного заседателя в текущем году (после 1 января 2018 года).

Ряд кандидатов (п.с.з. л.53) не поняв вопроса, указали, что участвовали в январе 2017 года. На повторный вопрос суда об участии в рассмотрении дел в этом году, заявлений от кандидатов в присяжные заседатели не поступало.

Ссылка в жалобах на то, что ряд присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии по настоящему делу, ранее принимали участие в качестве присяжных заседателей в том числе, в деле, по которому был вынесен обвинительный вердикт, не может быть признана основанием к отмене приговора, поскольку эти обстоятельства не относятся к числу исключających участие присяжного в рассмотрении дела.

Сведений о необъективности и небеспристрастности коллегии присяжных заседателей в материалах дела не содержится.

Доводы апелляционных жалоб о том, что стороне защиты не было предоставлено право заявить второй немотивированный отвод не соответствуют положениям действующего на момент рассмотрения дела уголовно-процессуального закона.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Вопрос стороны обвинения о работе в избирательной комиссии, знакомстве между собой, участии присяжными при рассмотрении дела, знакомых в прокуратуре, задавался именно тем кандидатам в присяжные заседатели, которые утвердительно ответили на поставленные стороной защиты аналогичные вопросы ранее, а также тем кандидатам, которые, не поняв вопроса председательствующего, поднялись с места и указали об участии в 2017 году, с целью выяснения объективности и беспристрастности именно указанных лиц при рассмотрении настоящего дела.

Кандидаты в присяжные заседатели: З [redacted], К [redacted], В [redacted], А [redacted], В [redacted] и Г [redacted] ответили на поставленный вопрос, что указанные ими обстоятельства не повлияют на объективность при рассмотрении настоящего дела.

Доводы апелляционных жалоб осужденных Колобова, Борисенко и его адвоката о том, что на поставленный им вопрос (среди кандидатов, которые ранее участвовали в качестве присяжного заседателя, были участником вынесения обвинительного вердикта, ПЗС л.д. 64) кандидаты в присяжные заседатели С [redacted], С [redacted], В [redacted], З [redacted], Б [redacted], А [redacted], Л [redacted], Г [redacted] (которые ранее участвовали в рассмотрении

дела с 28.06.2017 по 07.07.2017 года) утаили информацию о своём участии в качестве присяжных заседателей ранее и о том, что знакомы между собой, вынесении обвинительного вердикта, несостоятельны.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей стороной защиты(подсудимым Борисенко) кандидатам в присяжные заседатели был задан вопрос о том, есть ли среди них "те, кто знакомы между собой".

Ответ на данный вопрос дали кандидат в присяжные заседатели №6 А [] и кандидат в присяжные заседатели №30 В []; пояснив, что они работают в одной организации.

Однако содержание заданного вопроса кандидатам в присяжные заседатели о наличии среди них лиц знакомых между собой свидетельствует о его неконкретности и неоднозначности .

Из вопроса неясно, о каком знакомстве идет речь: по работе, по месту жительства и т.д., предполагает ли характер этого знакомства какое-либо общение.

Вопрос осужденного Борисенко не содержал уточнения о знакомстве по работе, о характере взаимоотношений, которые предполагают это знакомство.

Непосредственно и конкретно указанным в жалобе кандидатам вопрос о знакомстве между собой не задавался, и они не заявляли о том, что не знакомы между собой.

Кроме того факт участия их в рассмотрении одного дела, на что ссылается автор жалобы, не может бесспорно свидетельствовать об их знакомстве. Другие данные, подтверждающие знакомство указанных кандидатов, в жалобах не приведены.

При таких данных доводы жалобы об умышленном сокрытии кандидатами в присяжные заседатели информации о себе нельзя признать обоснованным.

Кроме того, ясный и понятный вопрос об участии в рассмотрении любого уголовного дела ранее (не в текущем году), кандидатам в присяжные заседатели никем из сторон не ставился.

Из имеющихся в деле заявлений потерпевших следует, что они не желали участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей, в связи с чем ссылка осужденного Борисенко на нарушение их прав в обоснование довода о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей,

несостоятельна.

Доводы апелляционных жалоб о тенденциозности сформированной коллегии присяжных с учётом её однородности (10 женщин), участия присяжных заседателей ранее в рассмотрении других уголовных дел, безосновательны.

Ходатайство о роспуске коллегии по мотивам тенденциозности было рассмотрено председательствующим судьей в установленном законом порядке и обоснованно отклонено с приведением мотивированных и обоснованных суждений.

Преобладание женщин в избранной коллегии, а также участие при рассмотрении уголовных дел ранее, не может свидетельствовать о необъективности и предвзятости сформированной коллегии, которая, вопреки мнению осуждённого, способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого дела и вынести законное и обоснованное решение.

Ходатайства об отводах председательствующего судьи и государственного обвинителя рассмотрены в установленном законом порядке и отклонены с приведением мотивированных суждений.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом вердикт коллегии присяжных заседателей не подлежит обжалованию.

Оценка достоверности или недостоверности показаний потерпевших, свидетелей, экспертов и иных доказательств, а также разрешение вопросов о доказанности деяний, совершения их осужденными и их виновности в силу положений ст. 17, ч. 1 ст. 334, ст. 341, 342, 343 УПК РФ отнесены к исключительной компетенции присяжных заседателей, а поэтому доводы апелляционных жалоб о непричастности осужденных к преступлениям, об отсутствии доказательств вины, о недостоверности показаний ряда допрошенных по делу свидетелей и иных доказательств, не являются предметом рассмотрения в апелляционной инстанции,

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением положений ст.335 УПК РФ.

Председательствующим по данному уголовному делу были приняты все, предусмотренные законом, меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон в процессе. Оснований для вывода о нарушении им принципа беспристрастности и объективности в судебном разбирательстве не усматривается.

Сторона защиты неоднократно пыталась в судебном заседании обсуждать

вопросы, находящиеся за пределами компетенции присяжных заседателей, пытаясь оказать на них незаконные методы воздействия. Однако, председательствующий пресекал их действия замечаниями, разъясняя присяжным необходимость не принимать во внимание информацию, которая не нужна для вынесения вердикта по делу.

Какого-либо недопустимого воздействия на коллегия присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя не усматривается.

В ходе судебного следствия присяжным были представлены только допустимые доказательства, в том числе показания потерпевших, свидетелей с указанием источника их осведомлённости, протоколы осмотров предметов, а также показания всех свидетелей защиты. Нет оснований для вывода о том, что заключения экспертов, в т.ч. и заключение Т [REDACTED], являются недопустимыми и несоответствующими требованиям уголовно-процессуального закона.

Все свидетели по делу допрошены сторонами и судьей в полном соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ.

Первой свидетеля допрашивала сторона, по чьему ходатайству свидетель был вызван. Тот факт, что в ряде случаев сначала были заданы вопросы свидетелям другой стороной, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Допрошенные свидетели и потерпевшие предупреждались об уголовной ответственности по ст.307,308 УК РФ. Подписки об этом отбирались у свидетелей по месту их допросов, в том числе, и путем видеоконференцсвязи, в материалах дела эти подписки имеются.

Стороны не были лишены возможности задать допрашиваемым свидетелям интересующие их вопросы с учетом особенностей судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей.

Судьей обоснованно с учетом положений ст. 276 УПК РФ удовлетворено ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний К [REDACTED], данных им на стадии следствия, при проверке их на месте, в ходе очных ставок, после чего просмотрена видеозапись проверки показаний на месте К [REDACTED].

Доводы о недопустимости показаний К [REDACTED], данных с участием адвоката Аршинова, который ранее оказывал юридическую помощь Колобову, интересы которого противоречат интересам К [REDACTED] и о незаконном упоминании о них в напутственном слове, несостоятельны, поскольку адвокат Аршинов ранее представлял Колобова по преступлению от 30 августа 2011 года, не связанному с настоящим делом.

Фототаблицы- приложение к осмотру места происшествия (место обнаружения трупа Ш [REDACTED]) которые являются неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия - представлялись присяжным заседателем в части места расположения трупа и его положения,

Указанные фотографии вопреки доводам жалоб не могли оказать негативное влияние на коллегию присяжных заседателей, поскольку фотографии трупа не содержат обезображивающих и зияющих ран.

Сторона государственного обвинения представляла только допустимые доказательства и относимые к настоящему уголовному делу, нарушений норм уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного следствия не допущено.

Доводы апелляционных жалоб о недопустимости в качестве доказательства протокола осмотра записки Колобова и протокола проверки показаний на месте, несостоятельны

Нарушений уголовно-процессуального законодательства при изъятии и осмотре данного документа не допущено, в тексте осмотренной записки имеется информация о совершении Колобовым и иными лицами преступлений, в том числе, относящаяся к настоящему уголовному делу.

Проверка показаний на месте проведена в соответствии с уголовно-процессуальным законом в присутствии защитника, нарушений уголовно-процессуального закона при ее проведении, не установлено.

Доводы жалобы осужденного Банщикова о незаконности протокола его опознания на следствии несостоятельны, поскольку данное следственное действие проведено в соответствии с требованиями ст.193 УПК РФ. Количество предъявленных для опознания фотографий соответствовало положениям ч.4 этой нормы закона.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, присяжные заседатели не были лишены права участвовать в исследовании обстоятельств уголовного дела и доказательств, которые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона подлежат исследованию с их участием.

Нельзя согласиться с доводами жалобы осужденного Борисенко о недопустимости исследования фактических обстоятельств совершенных убийств Ш [REDACTED] и З [REDACTED], о которых в ходе судебного следствия показали З [REDACTED] и И [REDACTED], поскольку именно в совершении этих преступлений Борисенко обвинялся, и эти обстоятельства подлежали доказыванию в ходе судебного разбирательства.

Все ходатайства сторон о признании доказательств недопустимыми рассмотрены судом с принятием обоснованных и мотивированных решений. Вопросы сторон подсудимым, свидетелям и потерпевшим, ответы на которые могли вызвать предубеждения присяжных, снимались судьёй. Все устные возражения стороны защиты на действия председательствующего занесены в протокол судебного заседания, письменные - приобщены к материалам дела.

В прениях стороны и судья в напутственном слове не ссылались на доказательства, не исследованные в судебном заседании.

Доводы осужденного Борисенко о том, что судья не запретила стороне обвинения ссылаться в прениях на протокол очной ставки К [REDACTED] - Банщикова от 11.02.16 года, хотя она была признана недопустимым доказательством, несостоятельны.

Суд признал недопустимыми доказательствами показания К [REDACTED] в ходе очных ставок с Банщиковым в т.9 л.д.75-79 и Ноздриным в т.8 л.д.168-173, однако, оснований для признания показаний Банщикова и Ноздрина в ходе проведения данных очных ставок суд не усмотрел, поскольку они были допрошены в присутствии защитников, им были разъяснены положения ст.47 УПК РФ, ст.51 Конституции РФ. Протокол опознания Банщикова К [REDACTED] не признавался недопустимым доказательством.

Вопросный лист по делу составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, исходя из обвинения поддержанного стороной государственного обвинения с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы, поставленные в отношении каждого осуждённого, отражают суть обвинения и не противоречат друг другу.

Несостоятельны доводы апелляционных жалоб о том, что суд ухудшил положение осуждённых, указав при описании преступного деяния в вопросе № 1 о том, что они «завладели документами и ключами от хранившейся на базе большегрузной автомобильной техники».

В вопросе ясно и понятно указано о хищении именно имущества ООО «ЗБСМ» - дизельного топлива, автомашин и электростанции на сумму 2 340 479 руб. 78 копеек, которое было поддержано стороной государственного обвинения. Завладение документами и ключами не носит стоимостного выражения, в этой части обвинение не предъявлялось и не поддерживалось стороной обвинения, в связи с чем оснований для вывода о нарушении положений ст.252 УПК РФ не имеется.

Судья правильно включил в вопрос №1 стоимость похищенного имущества, т.к. вопрос о ее доказанности находится в компетенции коллегии присяжных заседателей и относится к числу обстоятельств, подлежащих

установлению по делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, а поэтому не имелось оснований для постановки частного вопроса о доказанности стоимости похищенного имущества.

Доводы Борисенко о противоречиях в вопросах и несоответствии их предъявленному обвинению, а также несоответствии маркировки револьвера «Наган» в вопросе № 15 о незаконном хранении и сбыте оружия и боеприпасов, несостоятельны.

Допущенная судом техническая ошибка при постановке вопроса № 15 и указании маркировочных данных револьвера с пропущенной цифрой, не является существенным нарушением, свидетельствующим о противоречии в вопросах, поставленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, поскольку в этом же вопросе при описании сбыта револьвера указан верный номер - 34302.

Стороной государственного обвинения во вступительном заявлении до сведения присяжных заседателей доводилась информация с указанного номера револьвера. В ходе судебного следствия представлялись результаты судебно-баллистической экспертизы револьвера «Наган», обзревались фотографии (приложение к экспертизе) где также был указан номер оружия, год изготовления и образца.

Вопреки доводам осужденного Борисенко вопрос № 5 ясен и непротиворечив и раскрывает суть действий Колобова при совершении нападения на базу.

Место причинения смерти Ш [] указано судом в вопросе № 22 правильно - лесной массив, расположенный в 10 км от кольцевой развязки с. Смоленска в Читинском районе Забайкальского края, возле федеральной, трассы «Чита-Хабаровск».

Допущенная техническая ошибка в уточнении координат широты не ставит под сомнение установленное присяжными заседателями событие преступления и не является основанием для признания вердикта противоречивым. Не является таким основанием и техническая ошибка в указании инициалов потерпевшего Ш [].

Кроме того, стороной государственного обвинения во вступительном заявлении, при исследовании протокола осмотра места происшествия доводилась детальная информация о месте обнаружения трупа Ш [] с приведением точных географических координат.

Вопросный лист после окончательного формулирования был подписан судьей и после оглашения передан старшине.

В напутственном слове председательствующий в соответствии с ч. 3 ст. 340 УПК РФ привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, изложил позицию стороны обвинения и защиты

При этом стороны не были лишены права довести до сведения присяжных заседателей свои замечания по напутственному слову, что и было сделано, в том числе, осужденным Борисенко, который обратил внимание присяжных заседателей на важные, по его мнению, доказательства, в частности содержание показаний И [REDACTED], Р [REDACTED], З [REDACTED]

Напутственное слово, приобщенное к протоколу судебного заседания, подписано председательствующим по делу судьей, а протокол судебного заседания подписан секретарем судебного заседания и председательствующим по делу судьей, что соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Совещание коллегии присяжных прошло с соблюдением всех требований ст.341-343 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных по делу является ясным и непротиворечивым.

Вопреки доводам апелляционных жалоб противоречий в ответах присяжных заседателей на вопросы 2а, 2б, 2в не усматривается.

Действительно, коллегией присяжных заседателей исключена из обвинения Банщикова демонстрация им острого металлического предмета и пистолета, однако, это не влияет на установленные обстоятельства совершения преступления Борисенко и Ноздриным.

Оснований для роспуска коллегии, предусмотренных ч. 5 ст. 348 УПК РФ, у судьи не имелось.

Квалифицированы действия осуждённых судом правильно, исходя из обстоятельств, установленных вердиктом.

Так, вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что с территории базы ООО «ЗБСМ-142» в результате разбойного нападения было похищено имущество на сумму 2340479 рублей 78 копеек, а поэтому суд правильно признал в действиях осужденных наличие квалифицирующего признака преступления «в особом крупном размере».

Доводы жалоб о необходимости исключения данного квалифицирующего признака со ссылкой на то, что размер материального ущерба, причиненного в результате хищения, не установлен, как не установлена и принадлежность похищенного имущества ООО «ЗБСМ-142», безосновательны, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено событие преступления, перечень похищенного имущества, его принадлежность ООО «ЗБСМ-142», и стоимость, указанная выше.

Исходя из вердикта суд правильно признал, что хищение большегрузной автомобильной техники совершено группой лиц по предварительному сговору, о чем свидетельствуют согласованные действия Борисенко, Ноздрина, Банщикова и других неустановленных следствием лиц, которые проникли на территорию базы и нейтрализовали сопротивление сторожей, в то время, как Колобов, Волков, Федореев ожидали за территорией базы условного сигнала, позволяющего им пройти на базу и выгнать с неё хранившуюся там автомобильную технику.

Заранее избранный Борисенко, Ноздриным и Колобовым способ подавления воли сторожей ООО «ЗБСМ-142» к сопротивлению, путем высказывания угроз лишения жизни, то есть угроз применения насилия опасного для жизни и здоровья, свидетельствует о наличии у них предварительного сговора именно на совершение разбойного нападения.

Использование найденного в сторожке в процессе нападения острого металлического предмета и его демонстрация при высказывании угроз лишения жизни, с целью подавления воли сторожей к сопротивлению, а так же демонстрация Борисенко пистолета, свидетельствует о наличии в действиях Борисенко, Ноздрина и Колобова, который был осведомлен о применении Борисенко при нападении пистолета, квалифицирующего признака «применение предмета, используемого в качестве оружия».

Волков, Федореев, согласившись принять участие в хищении чужого имущества, безусловно осознавали, что совершение спланированного преступления в присутствии работников ООО «ЗБСМ-142», в обязанности которых входило и обеспечение сохранности находившейся на базе техники, возможно только при условии подавления их сопротивления. Охватывавшийся умыслом подсудимых Волкова К.В., Федореева С.А. способ нейтрализации сопротивления сторожей, связанный с высказыванием угроз применения физической силы, свидетельствует о наличии у подсудимых умысла на совершение грабежа.

Доводы жалоб об отсутствии квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище» со ссылкой на то, что в сторожку временно использовавшуюся сторожами М [REDACTED] и Т [REDACTED], в качестве места проживания, оборудованную спальными местами и местом для приема

пищи, помимо воли последних, Волков, Колобов и Федореев непосредственно не проникали, несостоятельны.

Преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, нейтрализация Борисенко, Ноздриным, Банщиковым и иными неустановленными лицами сторожей, которые находились в сторожке, и хищение чужого имущества, являлись общими целями и охватывались умыслом каждого из соучастников, входивших в группу.

Доводы жалобы осужденного Федореева о неправильной квалификации его действий несостоятельны.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что вступая в предварительный сговор на совершение преступления с Колобовым, а также другими лицами, Федорееву было известно том, что на территории базы ООО «ЗБСМ-142» находятся работники и в отношении них будет применена физическая сила с целью подавления их воли, а поэтому действия Федореева правильно квалифицированы п. п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Доводы осужденного Борисенко о том, что действия его по передаче З [] через свою сожительницу П [] в качестве расчета за лишение жизни З [] револьвера системы «Наган» не образуют состава сбыта огнестрельного оружия, не основаны на нормах уголовного законодательства.

Вопрос о взыскании с осужденных процессуальных издержек с осужденных Колобова и Федореева, защиту которых осуществляли адвокаты по назначению суда, разрешен в соответствии с требованиями закона. Суд принял во внимание, что осужденные Колобов и Федореев, несмотря на наличие у последнего инвалидности 3 группы, являются взрослыми, трудоспособными лицами. Оснований для освобождения их от возмещения процессуальных издержек не установлено. Выводы суда в этой части надлежаще мотивированы.

При определении вида и размера наказания суд, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности каждого из осужденных, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям ст.60-63 УК РФ, а также принципу справедливости и является соразмерным содеянному.

Оснований для смягчения наказания осужденным Колобову, Федорееву, Банщикову, Волкову и Ноздрину Судебная коллегия не усматривает.

Ссылки в жалобе осужденного Борисенко на «конфликт интересов», повлиявший на рассмотрение дела, со ссылкой на родственные связи сотрудников прокуратуры и судов Забайкальского края, голословны и неубедительны.

Доводы жалобы осужденного Борисенко о незаконности постановлений Забайкальского краевого суда о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, безосновательны.

Постановления соответствует требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания, поданные им, были рассмотрены судьей председательствующим по делу в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ и с учетом положений части 3 ст.259 УПК РФ.

Как следует из постановлений, замечания на протокол судебного заседания частично были удовлетворены, в связи с чем оснований для вывода о необъективном их рассмотрении не имеется. В постановлениях приведены мотивированные суждения судьи о том, по каким основаниям отклонены те или иные замечания на протокол судебного заседания. Замечания других осужденных по делу лиц также были рассмотрены в установленном законом порядке с приведением мотивированных суждений.

Ходатайства осужденных Борисенко, Колобова, Волкова и Банщикова о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела были рассмотрены с вынесением решения о предоставлении разумного и достаточного времени для дополнительного ознакомления с материалами дела на стадии подготовки дела к апелляционному рассмотрению.

С учетом изложенных данных оснований для отмены приговора по доводам, приведенным в апелляционных жалобах адвокатов и осужденных, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем Судебная коллегия находит приговор в отношении Борисенко подлежащим изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Судом первой инстанции действия Борисенко в части убийства Ш [] квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, как указал суд, до убийства Ш [] Борисенко Н.Н. совершил подстрекательство и пособничество в убийстве З [], за которое не был осужден, в связи с чем суд пришел к выводу о наличии в его действиях квалифицирующего признака «убийство двух лиц».

Однако с данным выводом суда Судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осуждён.

Совершая убийство Ш [] в составе организованной группы Борисенко не был осуждён за пособничество и подстрекательство в убийстве З [], а при совершении этих преступлений выполнял разные роли, являясь пособником и подстрекателем к преступлению в отношении З [], и исполнителем преступления в отношении Ш [] .

В то же время квалифицируя второе преступление(в отношении Ш []) как убийство двух и более лиц, суд признал Борисенко исполнителем первого преступления(в отношении З []) , тогда как на самом деле он таковым не являлся.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что смешение видов соучастников преступления, указанных в ст. 33 УК РФ, при отсутствии для этого оснований, предусмотренных ст. 35 УК РФ, повлекло за собой несоответствие квалификации действий Борисенко как убийства двух и более лиц фактическим обстоятельствам дела.

Системное толкование норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что пособничество в убийстве одного человека (равно как и организация убийства, подстрекательство к убийству) и убийство другого, в независимости от последовательности их совершения, не образуют одно преступление с квалифицирующим признаком «убийство двух и более лиц», предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а подлежат квалификации как два самостоятельных преступления, что фактически и было сделано судом, который пришел к выводу о невозможности квалифицировать все противоправные действия Борисенко , как одно преступление.

При таких обстоятельствах из осуждения Борисенко подлежит исключению п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, и его действия в части убийства Ш [] в составе организованной группы надлежит квалифицировать по п.п. « ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ .

С учетом вносимых в приговор изменений в части квалификации действий Борисенко, принимая во внимание данные о его личности и все обстоятельства дела, Судебная коллегия находит необходимым назначить Борисенко по пп. «ж,з» ч. 2 ст.105 УК РФ наказание в виде лишения свободы на определенный срок в пределах санкции ч.2 ст.105 УК РФ.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21 февраля 2018 года в отношении Борисенко Николая Николаевича изменить:

исключить из его осуждения п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ и назначить наказание по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 20 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п.«б» ч.4 ст.162 УК РФ ч.ч.4, 5 ст.33 п.п.«б», «з» ч.2 ст.105 УК РФ п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить Борисенко Н.Н. лишение свободы на срок 23 года.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору Забайкальского краевого суда от 3 декабря 2014 года, окончательно к отбытию назначить Борисенко Николаю Николаевичу лишение свободы на срок 25 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года со штрафом 500 000 (пятьсот тысяч) рублей.

Возложить на Борисенко Н.Н.в соответствии со ст.53 УК РФ следующие ограничения : не уходить из жилища после 22 часов, не посещать общественные места, не изменять место жительства в городе Чите и не выезжать за пределы муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган ,осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно.

В остальном приговор в отношении его и этот же приговор в отношении Колобова Владимира Анатольевича ,Волкова Кирилла Викторовича, Федореева Сергея Анатольевича, Ноздрин Роман Александровича, Банщикова Константина Владимировича, оставить без изменения, апелляционные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи